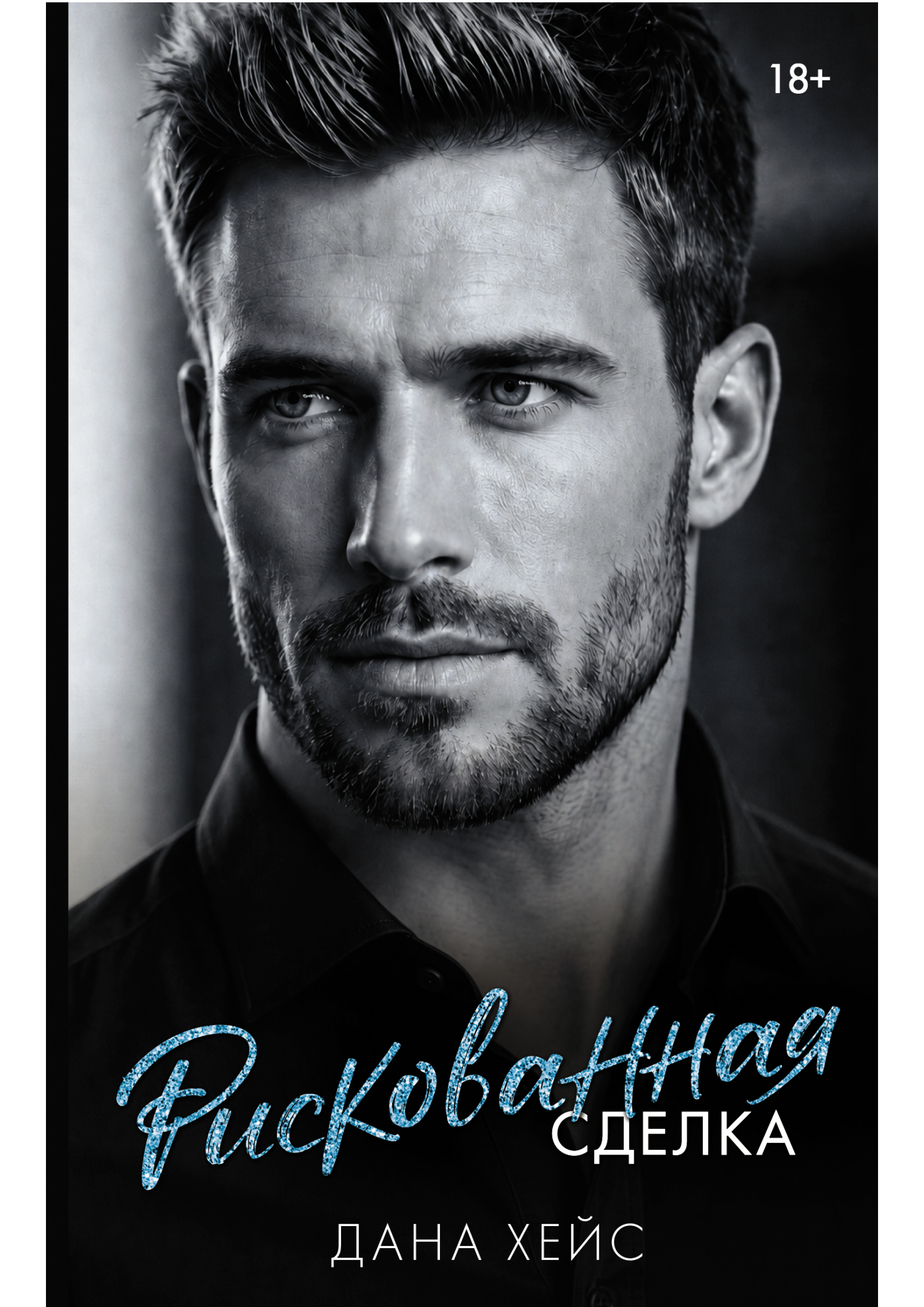

A black and white close-up portrait of a man with short, dark hair and a well-groomed beard. He is looking directly at the camera with a serious, intense expression. The lighting is dramatic, highlighting the texture of his skin and the details of his facial hair. He is wearing a dark, collared shirt.

18+

Рискованная
СДЕЛКА

ДАНА ХЕЙС

Горячие боссы

Дана Хейс

Рискованная сделка

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хейс Д.

Рискованная сделка / Д. Хейс — «Издательство АСТ»,
2026 — (Горячие боссы)

ISBN 978-5-17-186806-2

Лана Бойл привыкла полагаться только на себя. В чужой стране она построила жизнь с нуля, но одна ошибка может стоить ей всего – работы, будущего и той стабильности, за которую она так долго боролась. Райан Кинг – владелец крупной компании в сфере коммерческой недвижимости. Человек, который не боится риска и всегда получает желаемое. Когда Лана случайно обнаруживает слабое место в его важном международном проекте, Райан не увольняет дерзкого аналитика, а предлагает ей место в своей команде. Теперь им придется работать вместе: спорить, искать решения и спасать многомиллионную сделку. Но чем больше времени они проводят рядом, тем сложнее становится игнорировать притяжение между ними. Для Райана чувства – еще один вызов, а для Ланы доверие всегда было роскошью, которую она не могла себе позволить.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-186806-2

© Хейс Д., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1. Лана	6
Глава 2. Райан	9
Глава 3. Лана	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дана Хейс

Рискованная сделка

© Дана Хейс, текст

© В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Глава 1. Лана

Отсчет.

Вот к чему скатилась моя жизнь за последние месяцы.

Пятьдесят семь дней до конца разрешенного периода безработицы. Если не получу контракт и спонсорство, студенческая виза сгорит. А USCIS¹ усадит меня на ближайший рейс до Дублина.

В один конец.

Тошнота подкатывает к горлу, стоит только представить. Нет. Домой я не вернусь. Это даже не обсуждается. Не после того, как отец погиб на службе и мама годами тянула меня одна.

Мое здоровье – та еще бездонная дыра в кошельке. Контроль, спецдиета, анализы... В Ирландии можно было месяцами ждать приема, а после переезда в Штаты стало проще попасть к нужным врачам. Только цена за это оказалась конской. Я хваталась за любые подработки, чтобы хоть немного помочь маме. Но она до сих пор днем пашет на ресепшене в клинике, а по ночам надевает форму медсестры.

И вот я в приемной компании «Альтарис Кэпитал». Пятьдесят шестой этаж здания «Коламбия Центр». Место, о котором я грезил с первого курса. В офисе вовсю кипит жизнь: брокеры смеются у кофемашин, на ходу обсуждают многомиллионные сделки. Глядя на их расслабленные лица, я чувствую себя чужой. Но я выпрямляю спину и цепляюсь пальцами за кожаную папку с резюме – лишь бы никто не заметил, как сильно меня трясет.

Аманда Смит из HR должна была пригласить меня на финальное собеседование еще полчаса назад. Но она задерживается. Секретарь за мраморной стойкой дежурно улыбнулась и кивнула на кресло в холле – мол, ждите. И все. С тех пор ни разу не взглянула на меня.

В кармане жакета оживает телефон. Я тут же достаю его. На экране высвечивается сообщение от лучшей подруги.

Кира Флоренс:

Получила работу мечты?

Я слабо усмехаюсь. Кира из тех, кто сначала делает, а потом, если очень повезет, думает о последствиях.

Лана Бойл:

Пока нет. Торчу в коридоре, меня сейчас стошнит.

Кира Флоренс:

Не паникуй! Они будут идиотами, если не возьмут тебя. Вечером празднуем. С меня твое любимое вино и буррито-боул.

Кира не предлагает пиццу, и я готова ее за это расцеловать. С ней можно не притворяться нормальной и не извиняться за вечные капризы организма. Я коротко отвечаю и прячу мобильник.

Стало ли мне легче от ее поддержки? Немного. Жаль, ненадолго.

Живот скручивает от боли, и я судорожно сжимаю папку. Юбка, утром сидевшая идеально, теперь больно давит на талию. Проклятье! Я же ела только несчастный пресный рис с индейкой. Самое безопасное, что можно придумать. Но запястье под рукавом все равно чешется так, что хочется содрать кожу.

Нет. Только не сейчас, пожалуйста.

¹ U.S. Citizenship and Immigration Services – Служба гражданства и иммиграции США.

Глядя в пол, я остервенело тру зудящее место через плотную ткань. Нужно отвлечься. Я цепляюсь за цифры, модели, графики – за все, что с детства было мне понятнее людей. Но из-за приоткрытых дверей доносится низкий мужской голос, привлекая мое внимание.

Райан Кинг. Тот самый человек, который раздул скромный семейный траст до размеров империи. Я столько раз пересматривала его выступления, что узнаю этот тембр из тысячи.

За стеклянной стеной Кинг безостановочно ходит из угла в угол. Он не просто ведет совещание, а пытается продать команде свою безумную идею. Кинг упирается ладонями в стол и склоняется над подчиненными. Потом он резко отмахивается и уходит к панорамному окну. Сотрудники выглядят так, будто их сейчас вывернет от напряжения – и я их очень хорошо понимаю. Кто-то нервно трет переносицу, кто-то вообще уткнулся в планшет, лишь бы не пересекаться взглядом с боссом.

Но место в аналитическом отделе «Альтариса» не просто престиж. Это моя виза. Моя медстраховка. Способ не дать маме окончательно угробить здоровье на двух работах. И самой наконец перестать трястись над каждым чеком.

Я чуть подаюсь вперед, стараясь не отсвечивать, и прислушиваюсь к голосу Кинга:

– ...башня в Бизнес-Бэй недооценена минимум на двадцать процентов. Владельцу срочно нужны деньги под другой проект, поэтому они готовы скинуть актив с приличным дисконтом. Мы забираем объект, делаем капитальную реновацию, переупаковываем под А-класс и отдаем премиум-сегменту. Закрепимся в Дубае, покажем инвесторам, как работаем на международном рынке, и через восемнадцать месяцев проект выходит на окупаемость.

Через восемнадцать месяцев?

Я невольно хмурюсь. В теории это звучит красиво. Амбициозно. Но проблема в том, что столь безупречные цифры живут только в экселе. В идеальной модели, где подрядчики не срывают сроки и не существует человеческого фактора.

Команда не сдастся и явно не разделяет энтузиазм своего босса.

– Мистер Кинг, арендаторы будут судиться за расторжение договоров, – возражает женский голос. – По местным законам мы обязаны уведомить их минимум за год. Если захотим выселить всех прямо сейчас, придется выплатить огромные компенсации.

– А полная замена систем и фасадов обойдется в кругленькую сумму, – добавляет кто-то из мужчин. – Расходы съедят почти всю прибыль.

– Неустойки зашьем в стартовый капитал, – легко парирует Кинг. – А затраты на инженерию отобьем повышенной арендной ставкой. Ребята, мы продаем не просто офисы, а статус. Престиж. Возможность работать в самом крутом здании района. Рынок там сейчас перегрет, спрос бешеный, конкуренция огромная. Это наш шанс зайти первыми, пока остальные еще думают и считают риски.

Меня аж передергивает. Если заложить в модель реальные сроки получения разрешений, добавить задержки с поставками стройматериалов, учесть спад строительной активности... Окупаемость проекта со свистом вылетит за тридцать месяцев. И это еще оптимистичный сценарий.

Я до боли прикусываю щеку изнутри.

Не лезь, Лана. Это не твое дело. Сиди тихо.

Моя задача – спокойно дождаться Аманду, пройти собеседование без косяков, произвести нужное впечатление и получить должность. Все. Чужие миллионы меня не касаются. К тому же у Райана есть партнер, Марк Монро. Голос разума в компании. Уж он-то должен осадить поток фантазий жесткими цифрами.

Я осторожно кошусь в сторону переговорной и замечаю: Монро среди собравшихся нет. Но в центре огромного стола стоит ноутбук с включенной видеосвязью. На экране – лицо Марка, но он даже не смотрит в камеру и, кажется, занят совершенно другим делом.

Команда продолжает спорить с Кингом. Голоса накладываются друг на друга: одни приводят цифры, другие ссылаются на прецеденты. Но никто в упор не называет вслух самое очевидное. То, что невозможно обойти ни деньгами, ни связями, ни напором Райана.

Я не выдерживаю и бормочу себе под нос:

– Плюс три-четыре месяца на летнем запрете.

Все замолкают на полуслове. Женщина в деловом костюме застывает со стаканчиком кофе в руке. Один из брокеров хмурится и косится в мою сторону.

На секунду я замираю, осознав, что ляпнула это громче, чем думала, и вжимаюсь лопатками в спинку кресла. Может, получится сделать вид, что я говорила по телефону?

Но меня уже несет. Я должна закончить мысль, иначе взорвусь.

Делаю шумный вдох и, глядя в стену напротив, произношу негромко, но предельно четко:

– По законам Эмиратов в летние месяцы запрещены строительные работы на открытом воздухе в дневное время. Замена фасадов не встанет полностью, но вы потеряете самые продуктивные часы и столкнетесь с простым техникой. В сумме это плюс три-четыре месяца. И никакие деньги вам не помогут.

Несколько минут никто не произносит и слова, а затем дверь распахивается, и на пороге появляется сам Райан Кинг.

Мистер Кинг почти полностью загораживает собой проход: живую он куда выше и крупнее, чем кажется на записях выступлений. Рукава белоснежной рубашки небрежно закатаны до локтей, обнажая крепкие загорелые предплечья с четким рельефом мышц. Галстука нет, две верхние пуговицы расстегнуты, каштановые волосы слегка взъерошены – будто во время спора он то и дело пропускал сквозь них пальцы.

Прислонившись плечом к косяку и скрестив руки на груди, он склоняет голову набок.

– Откуда данные по нормам строительства? – спрашивает мистер Кинг, и в голосе, к моему огромному удивлению, нет ни раздражения, ни упрёка. Даже недовольства нет.

Глава 2. Райан

Я тяжело опираюсь предплечьями о край дубового стола и смотрю на свою команду. Семь человек. Лучшие аналитики, юристы и стратеги Сиэтла, если верить цифрам в их зарплатных ведомостях. Мы с Марком платим им неприлично много не за то, чтобы они сглаживали углы и послушно кивали на каждую нашу идею. Мне нужны их мозги. Изворотливость. Огонь. Способность видеть возможности там, где другие пасуют.

Обычно я не срываюсь на подчиненных. Предпочитаю держать легкую атмосферу: шутки и немного самоиронии, чтобы люди не зажимались и думали свободнее. Но прямо сейчас, пока воздух в переговорной гудит от перекрестного бубнежа и шелеста бумаг, у меня начинает пульсировать висок. Я смотрю на этих профи и борюсь с острым желанием уволить всех к чертям.

Последние несколько месяцев я искал что-то по-настоящему крупное. Проект-вызов, который выведет нас на международный рынок и заставит говорить об «Альтарисе» далеко за пределами США. Пару дней назад Марк улетел в Дубай прозондировать почву на месте. Вчера он проехался по локациям, собрал предварительные данные по спросу и позвонил мне прямо из такси по пути в гостиницу.

– Райан, это безумие, но оно может выстрелить, – бросил Монро довольным тоном сквозь шум кондиционера и гудки на заднем плане. – Поговори с командой, а я пока соберу инфу по местным подрядчикам.

Тогда казалось, что мы сорвали джекпот. Я уже видел, как однажды наш логотип загорится на стеклянном фасаде в центре Дубая. Как мы войдем в международные рейтинги. Как конкуренты подавятся желчью, читая утренние сводки с показателями.

Но сейчас наши сотрудники в один голос ноют, что риски огромны. Что нужно дополнительное время на анализ. Что сроки слишком сжатые. Что местный рынок непредсказуем. Что законодательство запутанное. Что еще? Чертов ретроградный Меркурий в Козероге и фаза Луны не та?

Я уважаю их логику и осторожность. Но на кой черт они мне сдались, если видят только преграды и не могут найти выход? Когда каждый их аргумент сводится к безопасному «давайте еще подумаем»?

Я вообще теми людьми себя окружил? Или они слишком уютно устроились со своими бонусами и разучились желать большего?

Перевожу взгляд на ноутбук, где Марк подключился к совещанию из Дубая. Он всегда держит баланс, когда меня заносит. Успокаивает паникеров и грамотно упаковывает мои идеи, чтобы они устроили всех. Но сейчас Марк сидит боком к веб-камере и напряженно разговаривает по телефону, крепко прижав трубку к уху.

С каждой минутой совещание становится все душнее. Один из аналитиков срывается на фальцет, пытаясь перекричать корпоративного юриста. Я уже собираюсь рявкнуть и заставить всех заткнуться, когда сквозь дверь вдруг пробивается негромкий голос:

– Плюс четыре месяца на летнем запрете.

Все разом замолкают, а я с любопытством оборачиваюсь в сторону холла. Там в глубоком кожаном кресле для посетителей к нам спиной сидит девушка в строгом зеленом костюме.

У меня запланирована встреча, а я забыл? Нет. Мелисса давно выела бы мне мозг напоминаниями.

В первую секунду я не до конца осознаю смысл сказанного. Мало ли кто сидит в холле с гарнитурой в ушах, решая свои проблемы. Возможно, это вообще не относится к нашему проекту. Но раздается шумный выдох, а затем тот же ровный голос звучит снова, уже громче и отчетливее:

– По законам Эмиратов в летние месяцы запрещены строительные работы на открытом воздухе в дневное время. Замена фасадов не встанет полностью, но вы потеряете самые продуктивные часы и столкнетесь с простоем техники. В сумме это плюс три-четыре месяца. И никакие деньги вам не помогут.

А вот это уже не случайность.

Сара, наш ведущий аналитик, застывает со стаканчиком кофе. Она растерянно хлопает глазами и открывает рот. Я поднимаю руку, не давая ей заговорить, и направляюсь к выходу, чувствуя, как ускоряется пульс.

Я распахиваю створку, прислоняюсь плечом к косяку и скрещиваю руки на груди. Молча осматриваю гостью в профиль. Рыжие волосы собраны в высокий аккуратный хвост. Спина прямая, осанка безупречная. Никаких ярких деталей или украшений.

Задерживаю взгляд на ее профиле, и в голове мелькает совершенно неуместная мысль.

Жаль, мы встретились здесь, а не где-нибудь...

Я быстро обрываю себя и снова переключаюсь на рабочий режим.

Ее лицо ничего не выражает, но то, как крепко она держит папку, выдает ее напряжение. Хотя бояться ей нечего. Она услышала обрывок разговора и уделала всю мою хваленую команду.

И это чертовски интригует.

Потому что, если она права, мне нужно немедленно выяснить, кто эта женщина и зачем пришла в мой офис. И желательно до того, как ее перехватят конкуренты.

– Откуда данные по нормам строительства? – спрашиваю я будничным тоном.

Девушка медленно поворачивает голову и встречается со мной настороженным взглядом.

– Постановление Министерства человеческих ресурсов и эмиратизации ОАЭ о полуденном перерыве, – произносит она твердо. – С пятнадцатого июня по пятнадцатое сентября работы под прямым солнцем запрещены с половины первого до трех. Нарушение карается штрафами и приостановкой лицензии подрядчика.

Я молчу, переваривая услышанное, и пытаюсь прикинуть, насколько это меняет картину. Мы закладывали плотный график работ, рассчитывая на быстрый выход на окупаемость. Каждый месяц задержки – это дополнительные затраты на технику, людей и охрану. И нервы. И то, что она озвучила, не просто сдвигает сроки, а ломает всю финансовую модель, которую продумывали мы с Марком.

Я отталкиваюсь плечом от дверного косяка и отступаю в сторону.

– Заходите.

Девушка чуть щурится от яркого света ламп, осматривая присутствующих. Команда в ответ буравит ее настороженными взглядами. Марк на экране наконец отрывается от телефона и с любопытством поворачивается к камере. Девушка проходит мимо меня, но держится на расстоянии. Она останавливается в паре метров от стола, ничего не касаясь.

Закрываю дверь и неторопливо подхожу к флипчарту.

– А теперь повторите то, что вы сказали, – требую я, снимая колпачок с черного маркера. – Для всех.

Сара нервно прочищает горло:

– Мистер Кинг, мы уже проверяем... Дайте нам пару часов...

– Сара, я не тебя спросил.

Аналитик мгновенно закрывает рот. Я перевожу взгляд обратно на незнакомку.

– В вашей модели нет сезонного фактора, – сухо бросает она. – На практике заявленные восемнадцать месяцев физически невозможны.

Я поворачиваюсь к доске и размашисто вывожу поверх своего плана крупными буквами: «Летний запрет = +3–4 месяца».

Смотрю на команду и приподнимаю бровь, ожидая хоть какой-то реакции, а еще лучше – решения.

На другом конце стола Люк перекачивает пальцами металлическую ручку. Он откашливается и осторожно предлагает:

– Можно компенсировать простой усилением ночных смен.

Я уже открываю рот, чтобы ответить, но девушка меня опережает:

– Ночью никто не даст работать тяжелой техникой. В Дубае жесткие нормы по шуму. Штрафы начинаются от пяти тысяч дирхамов за первое нарушение и растут в геометрической прогрессии. Кроме того, ночной тариф у рабочих сразу на тридцать процентов выше. Так что ваш бюджет на непредвиденные расходы сгорит еще до того, как бригада успеет снять старую облицовку.

Молча киваю и фиксирую это на доске: «Ночные смены = шум + штрафы +30% к ставке строителей».

Люк заметно бледнеет и утыкается в свои записи. Сара смотрит на девушку с откровенной, почти осязаемой враждебностью.

А мне... мне чертовски любопытно.

– А если мы перекинем бригады внутрь здания? – предлагаю я, прислоняясь бедром к краю стола. – Займемся инженерией и перепланировкой, пока фасады стоят?

– Аренда лесов и кранов тарифицируется посуточно, – мгновенно реагирует рыжая, и теперь в ее голосе отчетливо слышится раздражение. – Независимо от того, используете вы их или они простаивают из-за жары. Плюс вам все равно нужно будет оплачивать охрану оборудования и стройплощадки. – Она делает короткий вдох, словно сдерживается, чтобы не добавить что-то резче. – Вы просто будете платить за то, чтобы краны стояли без работы.

Кто-то за столом тихо ругается, а Марк на экране закрывает лицо руками. Я откладываю маркер и внимательно изучаю ее. Она держится достойно и явно знает, о чем говорит.

– Как вас зовут?

– Лана Бойл.

– Что вы забыли у меня в коридоре?

Она пожимает плечом и отвечает:

– Жду собеседования в ваш аналитический отдел.

Интересно. Значит, мисс Бойл просто сидела в коридоре, услышала наши споры и не смогла промолчать. Либо у нее проблемы с самоконтролем, либо она настолько уверена в своих знаниях, что плевать хотела на риск вылететь отсюда с треском.

– Откуда такая осведомленность об Эмиратах? – спрашиваю я, прищурившись. – Работали там?

– Нет. – Она качает головой, и я замечаю, как слегка расслабляются ее плечи. – В университете я писала диплом и анализировала инвестиции в недвижимость на Ближнем Востоке. Пришлось изучить местные законы, стройнормы, лицензии, трудовые ограничения и сезонные запреты. Они критически влияют на сроки реализации проектов и, соответственно, на финансовую модель.

Ясно. Практики в международных делах у нее, скорее всего, ноль. Или минимум. Она теоретик, но видит связи там, где другие их пропускают.

Марк не согласился бы взять ее в нашу команду. Он предпочитает тех, кто уже научился думать не только головой, но и чутьем, выработанным на практике. Смит и вовсе засунет ее в опенспейс – сводить бесконечные таблицы, пока девчонка не взвоет от скуки и не сбежит.

Или пока она не проявит себя так ярко, что Марк ее заметит.

Мне же нужны люди, которые не просто хороши в анализе, но и говорят правду в лицо. Интуиция подсказывает, что Лана Бойл – именно такой человек.

Я уже собираюсь перейти к следующему вопросу, когда в коридоре раздаются торопливые шаги. Дверь распахивается, и в переговорную влетает Аманда, прижимая планшет к груди.

– Мисс Бойл! – Она пытается отдышаться и поправляет очки. Виновато косится на меня и тут же переключается на Лану: – Простите, встреча затянулась.

– Ничего страшного, – отвечает Лана с явным облегчением в голосе. – Я готова.

Она направляется к двери, и у меня сводит челюсть. Нет, Лана слишком хороша, чтобы отпустить ее в общий отдел и ждать, пока остальные поймут очевидное.

– Вы никуда не пойдете, мисс Бойл.

Обе одновременно оборачиваются: Лана – в полном недоумении, Аманда – совершенно растерянная. Кто-то за моей спиной тихо присвистывает. Я смотрю только на Марка на экране. Тот щурится, изучая меня, но по-прежнему молчит.

– Мистер Кинг, – Аманда первой нарушает тишину, – у мисс Бойл сейчас финальное собеседование. Мы должны...

Я делаю два шага вперед, перекрывая Лане путь к выходу.

– Я забираю ее в свою команду. На пару недель.

– Прошу прощения? – Лана моргает раз, другой, а потом вдруг выпрямляется. – В качестве кого? Вы даже не видели мое резюме.

– Будете проектным аналитиком и моей личной головной болью, – усмехаюсь я, указывая на свободное место за столом. – Мы проработаем модель по Дубаю, вы найдете в нем все дыры, а когда закончим – переведетесь в отдел к остальной команде.

Бойл не шевелится, только крепче впирается пальцами в свою папку. Во взгляде ясно читается вопрос: я серьезно или просто издеваюсь? Но я не даю ей времени на раздумья.

– Аманда, оформи мисс Бойл временный допуск, как только отдел безопасности проверит документы. Подготовь NDA² по Бизнес-Бэй и выдели стол в кабинете напротив моего.

Аманда кивает и быстро стучит по планшету.

– П-прямо сейчас?

– Еще вчера, – отрезаю я.

Лана все еще стоит на месте, но теперь смотрит уже с любопытством.

– Мисс Бойл, присаживайтесь. – Я показываю на свободный стул. – Расскажите нам, где еще мы собираемся потерять деньги. А потом решим, как вписать это в модель и не похоронить проект.

Она медленно переводит взгляд с меня на Аманду, потом на команду. На доску с расчетами. На Марка, который застыл на экране с нечитаемым лицом. Потом снова на меня. Она делает глубокий вдох, расправляет плечи и кивает.

– Хорошо.

² Non-disclosure agreement, NDA – соглашение о неразглашении конфиденциальной информации.

Глава 3. Лана

Подношу магнитный пропуск с логотипом «Альтарис Кэпитал» к считывателю. Раздается тихий писк, и панель вспыхивает зеленым. Дверь распаивается, открывая доступ в мой новый кабинет.

Я бросаю сумку на стул, достаю из кармана пачку антибактериальных салфеток и быстро вытираю стол. Я не параноик и не микробофоб, честно. Но одна случайная крошка чужой еды может вывести меня на неделю с дикими спазмами. Брать больничный в первый же день? Ну уж нет.

Отправляю смятую в комок салфетку в урну и заставляю себя выдохнуть. Все, что произошло вчера, до сих пор не укладывается в голове. Я была на сто процентов уверена, что меня выставят за дверь. Но Кинг только усмехнулся и выделил мне место в своей команде.

Теперь нужно доказать, что я чего-то стою. И не только Райану, но и его партнеру. Как шепнула Аманда, пока мы возились с бумагами, именно Марк решит, останусь я в отделе или через пару недель вылету из «Альтариса».

Я собираюсь выложиться на полную, даже если ради этого придется постоянно сталкиваться с Кингом и указывать на промахи, рискуя вызвать его раздражение.

Достаю из сумки блокнот со своими вчерашними записями и поднимаю взгляд. До кабинета босса несколько шагов через широкий коридор, но прозрачная стена не оставляет почти никакой иллюзии приватности. Райан нарезает круги по комнате с телефоном у уха. Он ни секунды не остается на месте: активно жестикулирует, перебивает собеседника, смеется.

Я выхожу из своего уединенного стеклянного куба и направляюсь к нему. У двери за широкой стойкой сидит Мелисса Хант, его личный секретарь.

– Доброе утро, Лана! – Она вежливо улыбается, оторвавшись от монитора. – Мистер Кинг велел зайти, как только появитесь.

Коротко киваю ей, делаю пару шагов и останавливаюсь на пороге. Райан замечает меня и, не прерывая разговора, кивком указывает на кресло. Я молча прохожу внутрь, сажусь и осматриваюсь.

Его территория будто живет по своим законам и совсем не похожа на остальной этаж. Это огромное пространство, залитое утренним солнцем. Мебель из темного дерева, на стенах – абстрактные полотна и постеры с крупной типографикой, на столе – настоящий хаос из распечаток, смет и пустых кофейных стаканов.

– Нет, Марк! Мы не будем ждать еще полгода, пока Кеннеди созреет! – Райан резко повышает голос, упираясь предплечьями в спинку кресла перед собой. – Нам нужен Смит-тауэр сейчас, пока его не перехватила «Бридж 33». Я поговорю с Итаном. Хейли, инвестор из «Эко-Вершины», был в восторге. Пусть сделает одолжение и замолвит за нас слово перед Оливером. Насколько я знаю, они дружат еще со школы.

Райан спорит еще пару минут, затем обрывает вызов и небрежно швыряет телефон прямо на завалы бумаг.

Глядя на него, я четко понимаю, почему инвесторы доверяют ему свои миллионы. Кинг из тех людей, которые видят цель и идут к ней напролом. Такую хватку невозможно подделать. Безусловный повод для уважения. Но все равно Райан жутко меня бесит.

От него слишком много шума и бешеной энергии. Он похож на человека, которому доверили руль спорткара и забыли объяснить, где тормоза. И мне придется как-то к этому приспособиться.

Кинг падает в кресло, закидывает ногу на ногу и одаривает меня своей фирменной широкой улыбкой.

– Итак, с чего начнем разносить мой бизнес сегодня?

– С административного вопроса, мистер Кинг, – ровно отвечаю я, игнорируя его тон. Он слегка кривится и вздыхает:

– Ненавижу бюрократию. Но давай. Я слушаю.

– Моя студенческая виза скоро заканчивается. Аманда заверила, что это не проблема, но контракт пока оформлен только на двухнедельный испытательный срок. Если я останусь в вашей компании, мне нужно быть уверенной, что документы подадут вовремя.

Босс берет со стола ручку и задумчиво прокручивает ее между пальцами.

– Знаешь, Бойл... – Он резко щелкает ручкой. – Если мы с Марком увидим, что ты действительно нужна нашей компании... Можешь не сомневаться, с визой вопрос решим. Я лично прослежу за этим. Договорились?

– Да. Благодарю, – коротко киваю я, но не расслабляюсь. Пока.

– Отлично. А теперь к делу.

Кинг подается вперед и тянется к бумажным завалам. В этот момент экран его смартфона загорается на столе. Я непроизвольно опускаю взгляд и успеваю прочесть всплывающее уведомление.

Каролина (Милан):

Думаю о наших выходных. Ты обещал перезвонить, лжец.

Босс небрежно смахивает сообщение и вытягивает из бумажных завалов толстую папку. Я молча наблюдаю за ним. С кем он спит и что кому обещает – не моя забота. Меня волнует только то, как вытащить проект.

– Взгляни, что мы уже успели прикинуть. И на пометки Марка на стикерах. – Кинг кидает папку ко мне и складывает пальцы в замок. – Проблему ты нашла, теперь мне нужно решение. Дедлайн можно растянуть до двадцати месяцев. Максимум.

Раскрываю ее и принимаюсь перебирать листы. От бумаги тут же отклеивается пара желтых квадратиков.

– Чертов отдел закупок! – Райан раздраженно выдыхает, глядя на них. – Взяли бракованную партию, клей вообще не держит.

Я машинально клею стикер на место и задумчиво касаюсь губ и открываю блокнот. За ночь я исписала пять страниц, пока сверяла нормы Эмиратов со старыми заметками из диплома, так что глаза теперь режет от недосыпа.

– Я изучила варианты, – начинаю я, уперев кончик ручки в первую же строку расчетов. – Раз мы не можем монтировать фасад у башни, значит, убираем людей с улицы.

Райан насмешливо склоняет голову набок.

– И каким образом стеклянные панели окажутся на сороковом этаже? Прилетят на ковре-самолете?

– Почти, – невозмутимо отвечаю я и разворачиваю к нему блокнот. – Арендуем закрытый ангар в промзоне. Освещение, охлаждение, контроль качества. Подрядчик заранее собирает модульные фасадные панели, а на рассвете мы везем готовые блоки к башне. На месте остается только подъем и крепление к монтажным узлам. Почти как детали гигантского лего.

Босс смотрит на исписанные листы, затем медленно поднимает взгляд на меня. Скепсис на его лице сменяется профессиональным интересом. Он явно не ожидал, что студентка принесет ему готовую рабочую схему.

– Как детали гигантского лего, – повторяет Райан и вдруг вскакивает с кресла. Он снимает пиджак и начинает энергично вышагивать по кабинету. – Если сэкономим кучу времени, сможем сделать проект по-настоящему громким.

– Что вы задумали? – осторожно спрашиваю я, выпрямляю спину и скрещиваю руки на груди.

– Зданию больше десяти лет. Типовая планировка, потолки по три метра... Это скучно, Лана. – Он разворачивается так резко, что подошвы туфель скрипят по полу. – Сделаем двухуровневые пространства с панорамными окнами для элитных клиентов. Я смогу сдавать эти площади вдвое дороже рынка.

– Убрать перекрытия? В готовом небоскребе? – Я на секунду теряю дар речи от такого откровенного абсурда. – Мистер Кинг, вы в своем уме? Это вам не обои в гостиную переклеить!

– Зато умножим прибыль.

– Я не инженер и не буду гадать, выдержит башня ваши фантазии или нет. Но гарантирую: проект зависнет в согласованиях. Проверки, комиссии, новые нормы безопасности. Хотели уложиться в полтора года? С такой идеей мы встанем.

Райан тормозит прямо напротив меня, упирается костяшками в столешницу и нависает сверху. Расстояние между нами сокращается настолько, что в нос ударяет аромат его парфюма с кедром.

Пусть давит авторитетом сколько влезет, но расчеты от этого не изменятся. Я вздергиваю подбородок и смотрю прямо в его голубые глаза.

– Хорошо, аналитик, – негромко произносит он, и уголок его рта дергается в ухмылке. – Я тебя услышал. Но мне все еще нужна аренда вдвое выше рынка. Придумай, как ее обосновать, не ломая каркас башни.

Я опускаю взгляд на чистую страницу блокнота и нервно постукиваю по ней ручкой. В голове проносятся цифры, варианты, старые университетские кейсы. Двойная цена. Эксклюзивность. За что огромные корпорации в принципе готовы платить такие сумасшедшие деньги?

– Ладно, – бормочу я, размышляя вслух. – Если не сносить перекрытия целиком...

Замолкаю, когда мысли вдруг начинают путаться. На языке оседает мерзкая химическая горечь, а желудок неприятно бурлит.

Откуда?! Я же ела только дома...

Взгляд падает на желтый стикер, и память услужливо подкидывает картинку: я касаюсь губ пальцами, испачканными в дешевом клею. Микродоза дряни, но для моего организма более чем достаточно.

– Лана, с тобой все в порядке? Ты побледнела.

Я часто моргаю, пытаюсь прогнать мутную пелену перед глазами, и всматриваюсь в лицо босса.

– Просто задумалась, – произношу я, тщательно контролируя каждый вдох, чтобы подавить тошноту. – Можно сделать винтовые лестницы или частные лифты. Пространство будет казаться огромным, но масштабного демонтажа не потребуется. Думаю, юридически это не реконструкция, а перепланировка.

Глаза босса загораются азартом, но я предостерегающе поднимаю ладонь.

– Сначала нужно проконсультироваться с инженерами, мистер Кинг. Я не могу заложить вашу идею в бюджет прямо сейчас. Если они подтвердят, что это безопасно и не затян timer сроки, я все просчитаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.